

А. М. Чепель

Парламентская культура Веймарской республики: этика и политика в 1919–1930-х гг.

Целью статьи является исследование взаимоотношений депутатов в парламенте Веймарской республики. В ней рассматриваются причины конфликтов в парламенте. Статья основана на материалах отечественных и зарубежных историков.

Ключевые слова: парламентская культура, конфликт, фракция, дисциплинарное взыскание.

A. M. Chepel

Parliamentary Culture of the Weimar Republic: Ethics and Policy in 1919–1930-s

The aim of this paper is to study the relationship of deputies in Parliament of the Weimar Republic. It discusses the causes of the conflict in Parliament. The article is based on the materials by domestic and foreign historians.

Keywords: parliamentary culture, a conflict, a faction, a disciplinary action.

Для парламентской культуры демократического государства этика депутатов в их взаимоотношениях всегда играли важную роль. Степень научной разработанности темы исследования остается до нашего времени недостаточной. В отечественной историографии практически не уделяется внимание аспекту парламентской этики в Веймарской республике и ее влияния на парламентскую культуру [1]. При написании данной работы были использованы документы из немецких архивов и периодическая печать Германии того времени.

Эффективность парламентской работы напрямую зависит от соблюдения депутатами определенной дисциплины и парламентской этики. С 1930 г. в связи с усилением влияния нацистов в парламенте наблюдается деградация парламентской культуры. Этим фактором обусловлены хронологические рамки исследования.

В 1920-е гг. парламентарии все чаще приносили этикет в жертву, ставя на первое место личные цели. Конфликтные ситуации в парламенте нередко возникали в связи с усилением влияния националистических идей и противопоставлением им коммунистических [2]. Нарушение порядка в 20-е гг. совершалось в основном коммунистами. И лишь с 1928 г. на сцену все более активно начинают выходить национал-социалисты. Было ли нарушение дисциплины частью стратегии НСДАП или речь шла просто об аморальном поведении? Для коммунистов беспорядки, беспорядочно, являлись одним из политических инст-

рументов в их революционной борьбе. Однако при детальном анализе возникновения и протекания парламентских конфликтов в 20-е гг. становится очевидным, что это практически во всех случаях было раздувание спонтанных ситуаций, замешанных на оскорблении кого-либо кем-либо. Это разжигание конфликтов основывалось на различной трактовке правил поведения, а также на скрытом антибольшевистском настрое, прежде всего, депутатов от правых националистов, не желавших позволить коммунистам использовать все находившиеся в их распоряжении процессуальные средства. Значительное количество парламентских скандалов в 20-е гг. говорит о том, что это едва ли были спланированные и инсценированные действия. К тому же нельзя игнорировать связь всего происшедшего с протекавшим параллельно процессом парламентской интеграции. Два самых бурных избирательных периода – второй (1924 г.) и шестой (1930–1932 гг.) – были отмечены появлением соответственно коммунистической и национал-социалистической фракций, состоявших по большей части из новичков и имевших самый низкий средний возраст своих членов. Это были как раз те самые избирательные периоды, когда состоялось самое малое число заседаний, так что здесь практически не успевало пройти волнительное настроение начала избирательного периода, а чем дольше он длился, тем спокойнее становилась обстановка.

С точки зрения соблюдения дисциплины в парламенте, рейхстаг 1920 г. (избранный в июне того же года) оказался предсказуемо самым миролюбивым. Лишь на восемнадцати заседаниях в парламенте 1920 г. были отмечены крупные волнения и вынесение более трех дисциплинарных замечаний. Именно на эти восемнадцать заседаний выпало более трети общего количества дисциплинарных замечаний за весь первый избирательный период. После вспышек беспокойства, как правило, всегда наступал период умиротворения, вызванный истощением сил. Он длился как минимум десять последующих заседаний. Страсти остывали, и требовалось время, чтобы накопилась очередная порция агрессии для нового вулканического взрыва. Самым богатым на события оказался период между 244-м и 248-м заседаниями 1922 г. Здесь сошлось воедино несколько поводов для конфликтов. Как раз прошло десять дней с момента убийства В. Ратенау (24 июня 1922 г.), и в парламенте началось обсуждение не только закона о защите республики, но и вопроса об амнистии политических заключенных. На 245-м заседании парламента депутат от националистов П. Гензель упрекнул социал-демократов в том, что они во время войны якобы нанесли армии удар в спину. Спровоцированный этим выступлением ответный протест привел к срыву заседания [3].

Дисциплинарные замечания 1920-1932 гг.

Год	Число дисциплинарных замечаний	Число заседаний	Количество замечаний в расчете на одно заседание
1920	248	411	0,6
1924	85	29	2,9
1924	446	415	1,1
1928	390	204	1,9
1930	378	64	6,2

Во втором избирательном периоде 1924 г., в котором коммунисты были представлены более сильной ультралевой фракцией и впервые столкнулись с группой национал-социалистов, нарушения в определенных пределах приняли характер репетиции отношений между системной оппозицией и остальными партиями. В среднем за одно заседание здесь доходило до такого количества дисциплинарных замечаний, которое в пять раз превосходило количество замечаний в первом избирательном периоде. После этого наступило некоторое успокоение, которое все же не достигло того «уровня спокойствия», которое было в начале. Между 1924 и 1928 гг. лавина доля

скандалов снова пришлось на счет коммунистов. С 1928 г. ситуация меняется и на ведущие роли здесь выходят национал-социалисты. Главным возмутителем спокойствия среди них был только что избранный в депутаты Й. Геббельс. За ним одним числилось 27 взысканий. Атмосфера накалялась в связи с ростом влияния НСДАП после выборов в рейхстаг 14 сентября 1930 г. На этот раз над дееспособностью парламента нависла реальная угроза. Лишь с этого момента стали всерьез говорить о наличии сознательной и действенной обструкционистской стратегии, так как во все периоды деятельности рейхстага нарушения дисциплины совершались практически только коммунистами и национал-социалистами. Показательна здесь и практика применения дисквалификации, которая лишь однажды коснулась депутата, не принадлежавшего ни к одной из этих партий.

Исходным моментом конфликтов часто становилось какое-либо формально корректное положение из парламентского регламента, которое воспринималось коммунистами как несправедливое. 20 ноября 1923 г. председатель парламента П. Лёбе вызвал в зал пленарных заседаний полицию, так как против нескольких членов правительства были выдвинуты обвинения в убийстве [4]. В. Кенен от КПГ хотел высказать свои претензии по поводу присутствия людей в униформе, но Лёбе не предоставил ему слова. На это отреагировал Г. Реммеле, депутат от КПГ, трижды задав один и тот же вопрос: «Господин председатель, мы находимся в парламенте или в тюрьме? Ответьте нам на этот вопрос!». За каждый выкрик ему было вынесено по одному дисциплинарному взысканию. В результате его попросили покинуть зал заседаний. Реммеле, однако, этому требованию не подчинился. По существу, как в случае отказа Кенену в выступлении, так и в случае дисциплинарных взысканий и изгнания Реммеле, Лёбе был абсолютно прав. Уже одной своей формулировкой вопроса этот коммунист задел честь рейхстага. Под аплодисменты остальной части парламента Лёбе подробно изложил мотивы своих действий, а также ответил на вопрос Кенена о присутствии полиции [5]. Право предоставлять или не предоставлять тому или иному депутату слово для выступления принадлежало председателю парламента. Однако факт отказа в выступлении был воспринят коммунистами как демонстрация власти.

Второй избирательный период 1924 г. проходил под знаком появления сильной коммунисти-

ческой фракции, которая под руководством Рут Фишер поставила перед собой цель парализовать работу парламента. После потасовки на первом организационном заседании, на котором коммунисты воспользовались слабостью временного председателя, все чаще стали происходить инсценировки различных скандалов. Становилось понятно, что эти беспорядки больше не являлись отражением мировоззренческого конфликта между пролетариатом и буржуазией, а были осознанно направлены на саботаж парламентской работы. Очень кстати пришелся коммунистам плохо справлявшийся со своими обязанностями председатель парламента – депутат от Национальной партии М. Валльраф. Ему с трудом удавалось соблюдать во взаимодействии с нарушителями дисциплины разумную меру. Так, 3 июля 1924 г. после доклада регламентной комиссии по вопросу лишения иммунитета двух коммунистов, обвинявшихся в государственной измене, депутаты от КПГ устроили акцию протеста, в результате которой снова был дисквалифицирован Реммеле. Когда же он вновь отказался покинуть заседание, как и раньше, было принято решение о его закрытии [6]. И опять со всех сторон посыпались упреки в том, что председатель М. Валльраф перегнул палку, что у него нет никакого чувства и что все его действия против коммунистов носят единообразный характер. При этом Реммеле заявлял везде, что якобы просто не расслышал первого дисциплинарного замечания. О несправедливости этой дисквалификации говорили в Совете старейшин также представители от социал-демократов [7].

25 июня 1924 г. на заседании парламента выступил национал-социалист К. Рот – бывший баварский министр юстиции. Он затронул вопрос об амнистии расстрелянного по приговору трибунала лидера баварской советской республики О. Левина. По его мнению, Левин по праву заслужил пулю [8]. Заявление Рота ужасно взволновало коммунистов, но повели они себя при этом как-то несерьезно. Они начали бросать в него скомканными кусками бумаги и газетами, которые все равно не попали в цель, но обрушились при этом на стенографистов и чиновников из министерств. В адрес Рота также раздавались уничижительные выкрики. Коммунист О. Эппштейн пригрозил даже бросить в него стаканом с водой. В результате заседание было прервано на 10 минут. После его возобновления Э. Эйххорн сделал заявление от имени коммунистов, что его

фракция в солидарность с теми заключенными, о которых шла речь, покидает зал заседаний.

Теперь инициатива в этом скандале перешла к социал-демократам. Против оценки Ротом дела Левина и в защиту последнего выступил социал-демократ К. Розенфельд. Его речь вызвала множество выкриков с места, в которых приговор Левину клеймился как позор баварской юстиции. За это Розенфельду было вынесено дисциплинарное взыскание. Как сообщает периодическое издание "Vorwärts", выкрики со стороны национал-социалистов в адрес Розенфельда «Евреям не место в Германии!» остались при этом безнаказанными [9]. Параллельно разыгралась следующая сцена: депутат от НННП В. Лаверенц столкнулся перед ораторской трибуной с депутатом от социал-демократов О. Эггерштедтом и нанес ему удар в область грудной клетки. Социал-демократы, усмотрев в этом умышленные действия, обрушились на Лаверенца. Вновь последовала вынужденная пауза, после которой Лаверенц через Совет старейшин пояснил ситуацию тем, что с его стороны это было чисто оборонительное действие и ему нужно было просто занять место перед трибуной.

Следующий скандал разразился в августе 1924 г. При обсуждении вопроса о пересмотре репараций был нарушен регламент парламентской деятельности, так как представители коммунистической фракции хором скандировали слово «амнистия» [10]. Председатель парламента Валльраф распорядился удалить с заседания одного из нарушителей, которым оказался берлинский преподаватель гимназии Э. Шварц. Когда тот отказался покинуть зал заседаний, стало очевидно, что Валльраф просто не знает, как поступить. Он дважды прерывал заседание, но, когда увидел, что Шварц и не подумал удалиться, пригрозил ему двадцатью днями дисквалификации. Шварц выступил с протестом, в котором заявил, что из-за шума первый раз просто не расслышал, что ему следовало удалиться с заседания. Валльраф решил пойти Шварцу навстречу, предложив ему публично объяснить свое поведение, и тогда он был готов на следующем заседании отменить свое решение. Это было похоже на какую-то запутанную форму извинения. Из этого предложения ничего не получилось, так как коммунистическая фракция потребовала отмены решения уже на текущем заседании. Поскольку Шварц так и не покинул зал, Валльраф перенес заседание на другой день.

Многие конфликты в парламенте разгорались из-за клеветы депутатов друг на друга. В 1928 г. в адрес комиссии по регламенту было высказано предложение о незаметном удалении проштрафившегося депутата. В таком случае предлагалось объявить в заседании перерыв и дать возможность депутату без публичного унижения покинуть зал. По заявлению регламентной комиссии, «прежняя практика выдворения депутатов часто провоцировала их неповиновение и разыгрывание различных сцен, и все это наносило ущерб статусу депутата» [11]. По данному предложению депутаты не смогли принять окончательного решения, в итоге оно не было реализовано, а парламентские правила становились все более жесткими.

Таким образом, в конце 20-х гг. в парламенте Веймарской республики оказывалось все больше лоббистов и все меньше умеренных политиков, пытавшихся уравнивать партийные принципы и интересы промышленных кругов. Партийные интересы все больше оказывались в тени конъюнктурных интересов, а на передний план в парламентских фракциях выходили депутаты, которых больше волновали конъюнктурно-

политические успехи, чем имидж партии. Данные факторы пагубно сказывались на парламентской культуре и этикете Веймарской республики, что являлось симптомом дезинтеграции партийной системы.

Примечания

1. Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. – М. : Росспэн, 2002; Драбкин Я. С. Становление Веймарской республики. – М. : Наука, 1978; Овчинникова Л. В. Крах Веймарской республики в буржуазной историографии ФРГ. – М. : Изд-во МГУ, 1983; Орлова М. И. Германия 1918–1939 гг. – М. : Изд-во МГУ, 1973.
2. Ерин М. Е. Генрих Брюнинг. Канцлер и политик. Биография. – Ярославль, 2010. – С. 31.
3. Deutscher Reichstag, Sitzung № 245. 6. 7. 1922. S. 8345.
4. Deutscher Reichstag, Sitzung № 392 [4, 5, 6]. 23. 11. 1922. S. 1216.
5. Deutscher Reichstag, Sitzung № 6 [7]. 4. 6. 1924. S. 69.
6. Nationalistische Rügeleien im Reichstag [8, 9] // Vorwärts № 294. 25. 6. 1924
7. Die verhinderte Kanzlerrede [10] // Deutsche Allgemeine Zeitung № 396. 23. 8. 1924.
8. Bundesarchiv Berlin. R. 101. B. 1181. [11] Antrag des Geschaeftsordnungsausschusses zur Aenderung der Geschaeftsordnung IX. 1928. S. 15